

Шао Синтана и Юй Чжаньнаня проводили на лучшие места. У каждого гостя рядом стояли юноши и девушки в одинаковой униформе, обслуживающие их. Хотя они были всего лишь официантами, подающими чай, ни один из них не был лишён привлекательности. Видно было, что хозяин приложил усилия.

Неизвестно, случайно или намеренно, но рядом с Юй Чжаньнанем оказался особенно милостивый юноша с нежными чертами лица, румяными губами и двумя ямочками на щеках, которые появлялись, когда он улыбался. Он выглядел простодушным и приятным.

Но Юй Чжаньнань даже не взглянул на него, вместо этого обернувшись к Шао Синтану и спросив, на какую лошадь он ставит. Шао Синтану стало немного жаль юношу.

Скачки, конечно, сопровождалась ставками, что добавляло зрелищности. Это был ещё один способ привлечь внимание, помимо самого соревнования.

Юй Чжаньнань, развалившись в кресле и закинув ногу на ногу, с улыбкой сказал Шао Синтану:

— Выбирай, на какой номер поставим.

— А если проиграем, это на твой счёт, а если выиграем — на мой? — Шао Синтан, внимательно рассматривая лошадей внизу, спросил.

— С чего бы? — Юй Чжаньнань игриво поднял густые брови. — Разве так бывает?

— Тогда кто же будет ставить за тебя! — Шао Синтан равнодушно отвел взгляд, бросив взгляд на человека, больше похожего на уличного хулигана.

— Ладно, выигрыш будет твой... — Юй Чжаньнань с хитрой улыбкой добавил:

— Но если проиграем, я решу, что делать.

Этот помешанный на удовольствиях мужчина! Шао Синтан подумал и спокойно ответил:

— Хорошо.

— Тогда договорились! — Юй Чжаньнань сразу оживился, выпрямился и поставил полный ящик золотых слитков. Он действительно хотел проиграть...

Шао Синтан попросил спуститься на поле, чтобы поближе рассмотреть лошадей. Юй Чжаньнань с энтузиазмом вызвался сопровождать его.

На самом деле, планы Юй Чжаньнаня были обречены на провал. В прошлой жизни Шао Синтан увлекался скачками. Янь Фэн лично учил его, как оценивать лошадей по масти, силе ног, копытам, пропорциям и другим параметрам. Конечно, учитывалось и мастерство жокея. Позже Янь Фэн, чтобы угодить ему, даже купил несколько гектаров земли за городом и построил небольшой манеж, где они часто катались. Поэтому навыки верховой езды Шао Синтана были на высоте.

Юй Чжаньнань наблюдал, как Шао Синтан ласково гладит каждую лошадь, общается с конюхами и задаёт точные вопросы, что заставило их отнестись к нему с уважением и отвечать серьёзно.

Когда Шао Синтан выбрал седьмого номера — гнедого чистокровного жеребца, надежды Юй Чжаньнаня начали таять. Он всё же попытался спросить:

— Ты уверен? Может, ещё посмотрим?

Шао Синтан взглянул на него и без слов вернулся на трибуну. Его выражение лица излучало уверенность в победе, что заставило Юй Чжаньнаня почувствовать зуд в сердце, и он чуть не поддался желанию прямо здесь и сейчас.

Когда скачки начались, Шао Синтан не изменил своего решения. Юй Чжаньнань, сидя на трибуне, уже знал, что Шао Синтан выиграет. Ведь это была единственная лошадь, на которую он сам бы поставил. Он надеялся, что сегодня вечером Шао Синтан сделает ему минет, но увы...

Результат был предсказуем. Чистокровный жеребец не подвёл, и жокей тоже справился.

— Ты умеешь ездить верхом. — Юй Чжаньнань с упрёком констатировал факт.

— А есть правило, что я не могу уметь? — Шао Синтан холодно взглянул на него.

Юй Чжаньнань был ошарашен и ещё больше расстроился. Затем его отвлек Ци Дакай, поздравляя с крупным выигрышем. Шао Синтан, видя, как они обсуждают текущие события, почувствовал скуку и, сказав Юй Чжаньнаню, вышел.

На ипподроме скачки продолжались, но Шао Синтану они больше не были интересны. Он позвал слугу и попросил отвести его на маленький манеж. Ему вдруг захотелось вновь ощутить свободу верховой езды.

Перед тем как уйти, Шао Синтан заметил, как миловидный юноша с улыбкой подал Юй Чжаньнаню чашку чая. Ему показалось, что лучше поскорее уйти.

Маленький манеж находился недалеко от ипподрома, и вдалеке всё ещё слышались возгласы зрителей. Но здесь было тихо, и только один тренер медленно ехал по дорожке.

— Здесь спокойно, — заметил Шао Синтан.

— Да, все на большом ипподроме смотрят скачки, — ответил слуга, выглядевший смышлёным.
— Недавно здесь был ещё один человек, но ему здесь было тесно, и он ушёл на задний двор. — Слуга указал на небольшую калитку рядом с манежем.

Хотя манеж был не таким уж маленьким, для полноценной езды он действительно не подходил. Шао Синтан осмотрелся и приказал слуге:

— Проводи меня к конюшне, я выберу лошадь.

— Конечно! — Слуга с радостью повёл Шао Синтана к конюшне.

Шао Синтан выбрал белую кобылу. Она выглядела мощнее других жеребцов в конюшне, с красивыми рельефными мышцами и чистой белой шерстью, которая блестела на солнце.

— Сэр, вам нужна помощь с обучением? — К Шао Синтану подошёл высокий мужчина в традиционной форме жокея, вежливо предложив свои услуги.

— Нет, спасибо, — улыбнулся Шао Синтан.

— Видно, что вы опытный наездник, это лучшая лошадь из оставшихся, — улыбнулся жокей, видя, что Шао Синтан настроен дружелюбно, и предложил помочь ему переодеться.

— Вы выглядите великолепно!

Когда Шао Синтан вышел в форме жокея, он услышал непроизвольный комплимент. Он лишь слегка улыбнулся. Он уже привык к восхищению своей внешностью, но это не доставляло ему радости. Казалось, обе его жизни были разрушены из-за внешности, которую он унаследовал от родителей.

Шао Синтан легко вскочил на лошадь и, взмахнув хлыстом, понёсся по манежу. Его длинные волосы развевались на ветру, и все, кто работал на манеже, замерли, наблюдая за этим великолепным зрелищем.

Ощущение свободы, когда ты на коне, было прекрасным, но этого было недостаточно. Ему хотелось мчаться во весь опор, вместе с белой лошастью, под голубым небом...

— Откройте калитку, я хочу выехать, — Шао Синтан остановил лошадь рядом с жокеем, и белая кобыла недовольно фыркнула.

— Но за пределами манежа небезопасно... — жокей колебался.

— Недавно же кто-то вышел, и я уверен в своих навыках. Прокачусь немного и вернусь, всё будет в порядке.

— Ну... ладно.

Задний двор, называемый «горой», на самом деле был ровной местностью, купленной хозяином и превращённой в место для верховой езды. Пространства здесь было больше, и лошади могли свободно скакать по земле, покрытой опавшими листьями, их белые гривы радостно развевались.

Шао Синтан тоже был в восторге, крепко сжимая бёдра, и даже не нужно было сильно хлестать лошадь, чтобы она мчалась с ним. Он наклонился к шее лошади, ощущая ритм её бега, и казалось, что он вот-вот упадёт. Но он наслаждался этим, будто все проблемы реальной жизни остались где-то далеко, не было принуждения, необходимости и этой проклятой кабальной грамоты...

В этот момент он был свободен...

Шао Синтан закрыл глаза, наслаждаясь моментом... Вдруг он услышал приближающийся топот копыт, и перед ним остановился гнедой жеребец, на котором сидел ошеломлённый юноша.

— Это ты? — Это был Цинь Юэжун, которого он давно не видел, с удивлением смотревший на него.

— Просто катаюсь, — Шао Синтан тоже был немного удивлён, но быстро взял себя в руки и вежливо кивнул.

— Ты... с Юй Чжаньнанем?

— Да.

Кто ещё мог его привести? Этот заносчивый молодой господин, наверное, думал, что он сменил покровителя. Он всегда смотрел на него свысока. Но почему его лицо вдруг стало печальным?

Шао Синтан не понимал и не хотел понимать. У него не было времени на игры с богатыми наследниками.

Они замолчали, и Шао Синтан, глядя на Цинь Юэжуна, вежливо и отстранённо сказал:

— Тогда, господин Юэжун, я поеду в ту сторону.

<http://bllate.org/book/16353/1478233>